

Дохнут целительным бальзамом благовонно
 На стогнах и дворах небесного Сиона.
 От крови, пролитой по манию владык,
 660 Струится дождь с небес, из-под земли родник,
 Стеблей божественных питая корневища,
 Струится с влагою божественная пища,
 И вздохи узников, покинув мрачный свод,
 Стремятся, как зефир, овеять мир красот.
 665 Создатель наш, чей труд искусный бесподобен,
 Из смерти жизнь извлечь, из зла добро способен,
 Он каждую слезу в сосуде сохранит,
 Ведет он перечень всех бед и всех обид,
 В Париже, в Лондоне, в Мадриде, среди Рима
 670 Собирают ангелы наш прах неумоимо,
 Все стороны земли, морская хлябь и твердь
 Запишут имена приявших в муках смерть.

Вот вам свидетели без страха и упрека.
 Какая, судьи, вам поможет проволока,
 675 Увертки, хитрости, утайки? Разве Бог
 Нуждаться будет в них, когда настанет срок
 Великого Суда, чьи приговоры строги,
 Пред коим трепетать придется вам в итоге?
 Когда бы знали вы, как наш Господь суров,
 680 Судя любимых чад, равно как их врагов.
 Вам знать бы, что подчас безвинные в ответе,
 Вот знак вам истинный: вы у себя в совете
 Впотьмах блуждаете, как будто свет потух,
 Ваш глаз не разглядит, не осязает ваш слух